

УДК 130.2+165.9

Наталья Анатольевна Никонович

канд. филос. наук, доц., ст. науч. сотрудник

Центра историко-философских и компаративных исследований
Института философии НАН Беларуси**Natalia Nikonovich**PhD in Philosophy, Associate Professor, Senior Researcher
of Center for Historical, Philosophical and Comparative Studies
Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: ol_ra@list.ru**ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФИГУРАТИВНОСТЬ
РЕЛИГИОЗНО-МИФОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(М. ЭЛИАДЕ И ДЖ. КЭМПБЕЛЛ)**

Представлен теоретический анализ двух наиболее значительных парадигм в современной философии мифа и религиоведении: мифо-онтологической парадигмы М. Элиаде и феноменолого-экзистенциальной парадигмы Дж. Кэмпбелла. С точки зрения различных концептуальных подходов исследуется природа мифа, его сущность и спецификации. Рассматривается парадигмальная проблема методологии исследования мифологических и религиозных культур, конфигуративность современного религиозно-мифологического дискурса, аналитико-теоретическому исследованию культурологического измерения мифо-религиозных феноменов, экспликация сущности мифологической эпистемы в ее имманентно-трансцендентных модусах. Представлена дефиниция подхода Дж. Кэмпбелла как экзистенциально-феноменологической концепции в современной философии мифа и религии. Исследованы возможности феноменологии религии для анализа и постулирования типологии и методологии культуры, рассмотрен когнитивный – эпистемологический и культурологический – потенциал современных религиоведческих концепций. Показано, что религиоведческий дискурс М. Элиаде может быть метатеорией, базисом новой методологии культуры, создания нового способа культурной дифференциации и классификации. Представленная методология также связана со сравнительным, кросс-культурным и междисциплинарным анализом сущности религиозных форм и их манифестации в культуре.

**Epistemological Configurability of Religious-Mythological Discourse
as an Object of Philosophical and Cultural Analysis (M. Eliade and J. Campbell)**

There was presented the theoretical analysis of the two most significant paradigms in modern philosophy of myth and religious studies: M. Eliade's myth-ontological paradigm and J. Campbell's phenomenological-existential paradigm. The nature of the myth, its essence and specifications are studied from the perspective of different conceptual approaches. The paradigm problem of the methodology of studying mythological and religious cultures, the configurability of modern religious and mythological discourse, analytical and theoretical research of the cultural dimension of mythological and religious phenomena, explication of the essence of the mythological episteme in its immanently transcendental modes are considered. The article presents the definition of J. Campbell's approach as an existential-phenomenological concept in modern philosophy of myth and religion. The possibilities of the phenomenology of religion for the analysis and postulation of the typology and methodology of culture are investigated, the cognitive-epistemological and culturological-potential of modern religious concepts is considered. It is shown that M. Eliade's religious discourse can be a metatheory, the basis of a new methodology of culture, the creation of a new way of cultural differentiation and classification. The presented methodology is also associated with a comparative, cross-cultural and inter-disciplinary analysis of the essence of religious forms and their manifestation in culture.

Введение

Актуальность темы данной работы определяется потребностью современного гуманитарного знания в исследовании современных культурных модификаций, анализе и синтезе научных парадигм и подходов в области философии и методологии

религии. Трансдисциплинарный подход, который осуществлен в работе, позволяет эксплицировать новые измерения в таких областях гуманитарного знания, как культур-философские и религиоведческие парадигмы. Данный подход открывает новые ракурсы осмысления как онтологического, так

и религиозного модусов бытия человека и культуры. Значимость исследуемых проблем также связана с постулированием новых подходов и концепций гуманитарного знания, новым пониманием бытия культуры и религии в ее рефлексивных и нерелексивных элементах. Моделирование культурных процессов представляет собой сложную задачу, которая должна учитывать бифуркационные факторы цивилизационной динамики, разновекторность развития культурных форм. Эти проблемы носят многоплановый характер и охватывают сферу многих гуманитарных наук. Важной задачей является разработка механизма взаимодействия и развития различных сфер культуры в ее философско-онтологическом, религиозном и феноменологическом измерении, реализованная посредством конвергенции таких дискурсов, как современные подходы в философии истории и культуре, аналитическое исследование культурного и религиозного бытия. Новизна результатов исследования состоит в разработке теоретических основ структурно-системного взгляда на культуру, религию и ее составляющие, аналитическом исследовании философии и онтологии смыслового поля культуры, создании онтологической культурфилософской концепции в контексте приоритетных методологических подходов. Выдвигается мысль о том, что рассмотрение в рамках культурологической парадигмы вопросов религиозной антропологии, феноменологии религиозного сознания и бытия является теоретическим базисом для решения проблемы онтологии субъект-объектных модусов культуры и выработки современных междисциплинарных стратегий, которые расширяют границы современных культурологических исследований.

В представленной статье вектор научного исследования направлен на проблеме методологии исследования мифологических и религиозных культур, эпистемологической конфигуративности современного религиозно-мифологического дискурса, на аналитико-теоретическом исследовании культурологического измерения мифо-религиозных феноменов, экспликации сущности мифологической эпистемы в ее имманентно-трансцендентных модусах. В контексте тематики и проблемного поля статьи представляется целесообразным осуществить

анализ сущности и форм мифологического и религиозного сознания, эксплицировать методологические вопросы исследования различных типов культур. Субстанциальный анализ методологического и эпистемологического потенциала стратегий исследования мифа и религии, теоретических проблем анализа мифологических и религиозных культур позволяет создать многомерную и интердисциплинарную картину современного религиоведческого и культурологического знания.

Теоретико-методологической основой исследования является ряд концепций современного гуманитарного познания в области сравнительного религиоведения, философии и теории мифа, философии, онтологии и эпистемологии культуры. Это работы прежде всего представителей современных парадигм философии мифа – М. Элиаде и Дж. Кэмпбелла [1–7], а также работы, репрезентирующие современные концептуальные подходы (К. Хьюбер, М. Томпсон, Б. А. Литтл, С. Ф. Панкин, Г. П. Тульчинский, Д. В. Пивоваров, Т. В. Малевич, А. Н. Красников, Л. М. Гаврилина, Е. С. Эلبакян, В. М. Межуев [8–16] и др.).

Когнитивный потенциал данных теорий нуждается в теоретической аппликации. В работе использовался метод анализа и синтеза, системный и структурно-функциональный анализ, общелогические методы исследования.

Осуществляя анализ результатов исследований в данной области, можно констатировать достаточную степень разработанности культурологических, онтологических, методологических аспектов религиоведческого дискурса в современной гуманитарной науке. Осмысление проблем современной философии культуры и религии содержится в работах ряда авторов, однако проблема коррелятивности структурных и системных составляющих культуры в контексте современных проблем методологии гуманитарного познания недостаточно освещена в научной литературе. При этом остаются неисследованными вопросы современного культурологического дискурса в контексте междисциплинарного синтеза культур-исторического и аналитико-философского подходов, конструирования новых подходов к исследованию феноменологии культурно-религиозного бытия, концеп-

туализация и верификация проблем эксплицируемости культурных феноменов во взаимосвязи ее рациональных и иррациональных элементов.

Представленная в статье многомерность и интердисциплинарность современных философских и религиоведческих концепций в контексте проблем философии культуры позволяет по-новому рассматривать такие сложные феномены, как миф и религия. Выявление системной и структурной взаимосвязи религиозной философии и феноменологии с культурой, культурными бифуркациями и трансформациями является новым подходом в гуманитарной науке. Исследование онто-феноменологического измерения религии способствует экспликации генезиса и развития культурных форм, взаимосвязи религиозных и культурных констант. Этот подход открывает новые ракурсы рефлексии как над онтологическими, так и персоналистическими модусами культурной реальности. Трансдисциплинарный синтез позволяет эксплицировать новые подходы к социально-культурному и личностному бытию.

В данной статье предлагается исследовать культуру, миф и религию как объекты научно-философского анализа в контексте смены парадигм современного мышления и механизмов культурных модификаций. Эта идея связана с необходимостью трансдисциплинарного исследования культурных феноменов в их сложных, многомерных смысловых и когнитивных связях с учетом бифуркационной динамики. Как мы показывали в наших предыдущих работах [17, с. 216], онтологическая и эпистемологическая размерность философии истории и культуры отражают динамику картины мира в ее субстанциальном и интересубъективном ракурсах. В силу этого представляется значительной проблема прояснения оснований смысловой культуры в контексте проблем ее онтологии и эпистемологии, экспликацию концептуальных элементов исторического, культурфилософского и религиоведческого познания. В статье рассматриваются субъект-объектные модусы религии, проблемы религиозной антропологии, феноменологии религиозно-культурного сознания в их связи с проблемами методологии гуманитарного познания. Синтетический подход к проблеме философского

осмысления религиозно-культурного бытия позволяет эксплицировать как философско-историческую, так и онтологическую размерность смысловой культуры. Исследование сложных форм культуры, взаимосвязи ее различных сфер является задачей как методологии, так и теории культуры.

Теоретический анализ конфигуративности современного мифологического дискурса (Дж. Кэмпбелл)

В нашем монографическом исследовании, очерчивая контуры мифологической картины мира, мы писали о том, что она инкорпорирует мифологическое созерцание, мифологическую эпистему (способ мифологического познания) и социальное действие, базирующееся на мифологическом познании [18, с. 93]. Под мифологической эпистемой подразумевается корпус мифологических знаний. В связи с вычленением структуры мифа следует отметить трудности, возникающие из-за значительных отличий картины мира исследователя и мифологической картины мира как объекта исследования. Это тот случай в философской науке, когда предельная удаленность во времени рассматриваемой культуры не позволяет реципиенту выстраивать ее адекватный образ.

Дж. Кэмпбелл является значительным современным исследователем природы и сущности мифов. Здесь мы рассмотрим его мифо-аналитический подход применительно к обозначенной нами проблеме мифологического знания/эпистемы. На наш взгляд, Кэмпбелл принадлежит к числу тех авторов, в концепции которых представлены тенденции ремифологизации в современной теории мифа и религиоведении. В белорусской науке не существует точной дефиниции его подхода, и в наших работах мы обозначили его как *экзистенциально-феноменологическую концепцию* в философии мифа и религии. Также можно говорить о *психофеноменологическом* измерении мифа в его работах; в модели Дж. Кэмпбелла представлены экзистенциально-трансперсональные основания. Перманентная тема его теоретической рефлексии – индуцирование идеи о связи мифа и личностного измерения человеческой жизни. Операционализация и теоретизация доминантных мифологем, мифологических образов и символов лежат в

плоскости как культурных эманаций, так и динамического взаимодействия с внутренним «Я». В аналитике мифов Дж. Кэмпбелла представлен глубинный экзистенциально-феноменологический вектор исследования мифов как психологического субстрата и реальности. В некоторой степени идеи Кэмпбелла детерминированы влиянием аналитической психологии К.-Г. Юнга, что не нивелирует автономность и глубину его подхода. Следует отметить, что влияние К.-Г. Юнга претерпел и Э. Нойманн, другой известный ученый-мифолог.

Дж. Кэмпбелл наряду с М. Элиаде является одной из магистральных фигур в современной теории мифа и мифологической компаративистике, как мы можем обозначить данное направление исследований. Так, например, в диалогической работе Кэмпбелла «Сила мифа», которая представляет собой его беседы с Б. Мойером, представлено рассмотрение комбинаций смыслов мифов и их персоналистическая функциональность.

Если обратиться к дефиниции такой метакатегории, как миф, в работах Кэмпбелла можно найти следующее определение: «Мифы – это метафоры духовной потенции человека; та же самая сила, которая является и источником нашей жизни, и источником жизни мира» [7, с. 11]. Онтологичность мифа связана с персоналистическим измерением: «Человек должен найти в мифе тот аспект, который имеет непосредственное отношение к его собственной жизни» [7, с. 13]. Выдвигая постулат о «транстеологической идее», Кэмпбелл задает новый вектор интерпретации. Представление об универсальном характере мифа сближает подходы Дж. Кэмпбелла и М. Элиаде. Можно также отметить сходство концепций К.-Г. Юнга и Дж. Кэмпбелла, которое заключается в представлении о том, что миф генетически связан с глубинами сознания. Размышляя о трансцендентном и Боге в контексте сравнения библейской истории и мифов о творении, американский исследователь замечает: «Я и ты, это и то, правда и ложь – у всего есть своя противоположность. Но мифология предполагает, что за этой двойственностью существует сингулярность, и все это напоминает игру теней... Источником брэнной жизни является вечность. Вечность проливается в мир. Основ-

ная мифологическая идея заключается как раз в присутствии божественного в нас... Чтобы отождествить себя с этим божественным, бессмертным аспектом себя, нужно идентифицироваться с божественным началом. Вечность выходит за рамки каких-либо умозрительных категорий. Это важный момент во всех великих восточных религиях. Мы хотим думать о Боге. Бог – это мысль. Бог – это имя. Бог есть идея. Но идея Бога отсылает нас к тому, что лежит за гранью любого познания. К великой тайне бытия неприложимы категории мышления» [7, с. 18]. В концепции Дж. Кэмпбелла аналитика мифа в методологическом отношении эквивалентна религиозному подходу. Миф трансцендентен, как и идея Бога для религиозного сознания. Дж. Кэмпбелл, ссылаясь на М. Экхарта, предлагает «оставить Бога Богу, отказаться от своего представления о Боге, чтобы почувствовать Бога, который находится вне всякого понимания» [7, с. 18]. Миф предстает как «способ переживания этого мира и соединения с трансцендентными аспектами бытия, которые наполняют и нас» [7, с. 19]. Проблематизация мифа лежит в плоскости обретения единства, базовой мифологической идеи многих культур. Миф предстает феноменом, по своим типологическим свойствам сходным с религией. Поиск субстанциального единства – это также тема мифов, исследуемая американским теоретиком мифа. Космогонические мифы Кэмпбелл анализирует посредством понятия эманации. Его мифологическая рефлексия содержит идею о том, что «все мы произошли из некой единой основы бытия и стали проявлениями этой основы в пространстве и времени. И это пространство времени похоже на игру теней, разворачивающуюся над абсолютным безвременьем. И человек играет в эту игру теней, воспроизводя со всей мощью роль той противоположности, которая досталась ему» [7, с. 20]. Экспликацию внутреннего/интериорного измерения как мифологического, так и религиозного начала можно проследить на рассматриваемых Дж. Кэмпбеллом историко-культурных и религиозных примерах.

Несмотря на детальную спецификацию понятия мифа в его работах, остается открытым вопрос о средствах и методологическом инструментарии его анализа. В не-

котором отношении миф имеет ту же природу, что и религия: обладает модусами трансцендентности и сакральности. Это не однопорядковые, но рядоположенные феномены, и в силу этого к ним применим религиозноведческий инструментарий. Проблема заключается в том, что «Слово “Бог” на самом деле означает как раз то, что недоступно нашему пониманию, однако слово само по себе подразумевает мышление» [7, с. 23].

Следует отметить, что в анализируемых нами концепциях (М. Элиаде, Дж. Кэмпбелла) отсутствует социологический и экономический редукционизм в стиле Э. Дюркгейма или К. Маркса. Данные религиозно-мифологические подходы имеют предпосылки для создания многомерных культурно-ориентированных концепций, теоретическим базисом которых является исследование мифологического начала на всех уровнях: сознательном, бессознательном, на уровне культурных детерминант и культурной памяти, где сохраняются и транслируются мифологические матрицы. Вышеназванные подходы конструируют поливариантную картину функционирования мифов, где миф понимается как путь к индивидуации и самости. В современных мифологических парадигмах имеет большое значение экзистенциальное измерение мифов – миф является генерирующей новые смыслы доминантой человеческого сознания. Классическим примером здесь может быть мифологема возвращения/путешествия героя, артикулируемая в концепциях Дж. Кэмпбелла, М. Элиаде, представителя современного трансперсонального подхода П. Ребилло. Это прежде всего возвращение к истокам своего «Я», модифицирующее и трансформирующее человеческую природу. «“Путешествие героя” разворачивается вокруг темы героя и его двойника – демона сопротивления. Оно состоит из ряда точно отмеренных испытаний, которые, если человек рискует их пройти, высвобождают творческое самовыражение и, таким образом, создают более широкую основу для полной самореализации» [19, с. 334].

Философские взгляды Дж. Кэмпбелла сфокусированы на проблеме расширения сознания до метаантропологического уровня. Мы можем заметить, что в теоретической модели мыслителя присутствует архетип трансформации – реминисценции аналитико-

психологической парадигмы К.-Г. Юнга. В концепции Кэмпбелла миф инкорпорирован в жизненные матрицы и является смыслообразующим элементом, обладая при этом трансцендентными модусами. В своей философско-мифологической рефлексии Кэмпбелл обращается к проблеме принятия – отторжения мира, онтологии временного и вечного: «Вечность – это не то, что наступит. Вечность – это даже не очень долгое время. Вечность не имеет никакого отношения ко времени. Вечность – это измерение “здесь и сейчас”, которое исключает какие-либо категории времени» [7, с. 26]. Здесь мы можем увидеть глубинную экзистенциально-антропологическую интерпретацию сущности мифа: «Миф служит двум целям: интегрировать человека в этот мир – и это как раз функция народных историй, – а затем помочь ему уйти из мира. В представлениях народа как бы раскрывается элементарная архетипическая идея, которая призывает обратить взор на внутренний мир» [7, с. 26]. Это и интенция на преодоление временности, и размышление о темпоральном и внемпоральном. Жизнь и смерть предстают вариативными и трансформирующимися. Американский исследователь проводит культурно-исторические параллели между мифологическим и мистическим опытом, которые становятся когерентными. Мы можем предположить, что основное различие заключается в большей связи мифологического сознания с бессознательным. Среди различных определений, которые мы можем обнаружить у Дж. Кэмпбелла, существует следующее: «Движение – это время, неподвижность – вечность. Прожить этот момент вашей жизни как момент вечности и ощутить вечность в реальности текущего момента – это называется мифологическим опытом» [7, с. 33]. И для М. Элиаде, и для Дж. Кэмпбелла характерно схожее понимание Центра мира, который трансформируется в метафизическое значение личностного, персоналистического центра.

Мы эксплицировали идеи Дж. Кэмпбелла относительно ключевых культурно-мифологических доминант. Их анализ достаточно рельефно показывает как сходство, так и различие мифологического и религиозного типов мировоззрения. Сакрализация субстанциальных констант присуща в основном мифологической эпистеме, что обозна-

чено нами как ее имманентно-трансцендентные модусы. Религиозное сознание в своих основных манифестациях направлено на сферу трансцендентного. Однако для теоретического подхода анализируемого нами автора характерно минимальное дистанцирование сфер мифологического и религиозного: «И иконы, и наскальная живопись говорят об одном и том же. Форма вторична. Первостепенно само послание... Рисунки в пещерах говорят о том, как высшие силы проявляют себя во времени и что каким-то образом это можно ощутить в этом месте» [7, с. 30]. Мифология предстает также как способ трансформации мира.

Теоретические конфигурации дискурса Дж. Кэмпбелла инкорпорируют компаративную аналитику мифа, экзистенциально-антропологические и онтологические модусы. Доминантой в его воззрениях является идея когеренции архетипического и персоналистического начал в структуре мифа.

Подход Дж. Кэмпбелла отражает поливариативность комбинаций и многомерность интерпретационных стратегий, существующих в феноменологии и философии мифа и религии, начиная с феноменологии религии Р. Отто, концепции анимизма Э. Тэйлора и др. Мы можем отметить, что дисциплинарный статус подхода американского мыслителя обоснован в том числе аналитической психологией К.-Г. Юнга.

Когнитивно-эпистемологический потенциал религиозных концепций в формировании новой методологии культуры

Постулируемая нами тема исследования подразумевает когерентный анализ как методологических проблем исследования мифо-религиозных матриц, так и их экспликацию в смысловом поле культуры. В данном разделе статьи исследуется когнитивный – эпистемологический и культурологический – потенциал современных религиозных концепций для развития целостного взгляда и недуалистической концепции культуры, выдвижения новых подходов в ее методологии. В этом контексте имеют значение современные тенденции развития стратегий философии и феноменологии религии. Как отмечает Г. Е. Шкалина в своей статье «Мифологические основания культуры», «мифологическая культура всегда

строится из символических форм и утверждает идею о неуничтожимости жизни» [20, с. 168]. Автор полагает, что возникновение представлений о мифе «как форме бытия» датируется XIX в., однако мы можем отметить, что наиболее глубокое понимание этого мы находим в трудах классической и неклассической феноменологии религии XX в.

Связь мифа и ритуала в культуре, на которой делают акцент некоторые исследователи, не является достаточной для интерпретации особенностей мифологических культур, так же как и психологические подходы. Важным вопросом является разработка стратегии, видоизменяющей наши представления о культуре и основанной на возможности теоретической экстраполяции достижений культурантропологической, религиозно-феноменологической и других школ на культурологический дискурс.

Специфика изучения разновидности культур, которые мы обозначаем как мифо-религиозные, требует своего инструментария и методологии исследования. Является важным вопрос анализа этих культур, их смысловой сферы «изнутри». Инкорпорирование религиозно-феноменологической стратегии в сферу культурфилософских исследований позволяет наметить контуры и ключевые идеи нового понимания культуры.

В контексте темы исследования представляется целесообразным обратиться к религиозноведческим исследованиям известного западного религиоведа XX в. М. Элиаде. В наших предыдущих работах мы определили пути использования ряда религиозноведческих идей М. Элиаде для создания новой концепции и типологии культуры, инкорпорирующей, помимо общезначимых констант, категорию «сакральное» как методологическую матрицу. Нами была постулирована идея о теоретико-методологическом и культурфилософском использовании идей М. Элиаде для анализа религиозных и культурных модификаций. Идеи М. Элиаде могут рассматриваться в качестве метатеории, а также методологии гуманитарно-религиоведческого знания. В работах М. Элиаде представлен феноменолого-онтологический ракурс религиозноведческих проблем. Можно констатировать возможность синтеза мифо-онтологического, аналитико-психологического и трансперсонального подходов. Кор-

релятивность содержания элементов мифа, культуры и бессознательного позволяет сделать вывод о том, что архетипы обнаруживают себя как в субстанции культуры, так и в сознании (бессознательном). Из этого следует возможность конституирования нового подхода к проблеме мифо-религиозного сознания: оно имеет как психологическую, так и онтологическую природу. Религиозная онтология М. Элиаде имеет значительный культурфилософский потенциал в разработке стратегии определения детерминант формирования различных форм идентичности. Использование дихотомии М. Элиаде «сакральное – профанное» способствует прояснению динамики взаимодействия сакральных и профанных элементов в культуре. Подход М. Элиаде дает основания для построения многомерной модели культуры, инкорпорирующей такие ее составляющие, как миф, религия, религиозная антропология. Масштабный синтез, предпринятый М. Элиаде, дает основания для постулирования взаимосвязанной онтологии сознания и онтологии культуры. Бытийственность для М. Элиаде – это возвращение как к истокам культуры, так и к основаниям человеческого бытия. Значение междисциплинарного синтеза М. Элиаде заключается в том, что он интегрирует теорию мифа, философию религии и религиозную антропологию. На основании его идей можно построить недуалистичную модель культуры, в которой существует когеренция личностного и надличностного начал. Идеи М. Элиаде позволяют по-новому взглянуть на природу религиозного опыта и могут быть основой мультидисциплинарных исследований [18]. Это также методологический базис для создания метатеории.

М. Элиаде отмечает, что термин «религия» в первую очередь имеет отношение к опыту сакрального и, следовательно, связан с идеями бытия, значимости и истины [2, с. 15]. Исследуя онтологию и феноменологию мифо-религиозного опыта, мы предложили использование термина «онтология сакрального», что акцентирует внимание как на субстанциальных, культурологических, так и субъект-религиозных модусах. Многомерность подхода М. Элиаде к спектру религиоведческих и культурфилософских проблем может быть фундаментом постулирования феноменологической концепции

мифо-религиозных культур. Как отметил он в работе «Ностальгия по истокам», «реальное и значимое осознание мира связано с открытием сакрального» [2, с. 15]. И далее: «Быть... или... становиться человеком – значит быть “религиозным”» [2, с. 16]. Эти идеи закладывают фундамент нового взгляда на природу человека, новой антропологии и феноменологии. Известный религиовед пишет об изменении «экзистенциальной ситуации» и «новом гуманизме», преодолевающим «культурный провинциализм»; применительно к исследованию культуры это означает и новую онтологию, понимание культуры как поливариативности смыслов ее кросс-культурного измерения. Отсутствие редукционизма сближает подход М. Элиаде с предшествующими концепциями, в частности, Г. Ван дер Леува и Р. Отто, которые стремились к исследованию чистых религиозных форм. В методологическом отношении имеет значение используемый Элиаде термин «парарелигиозный опыт», объединяющий различные формы мифологического и религиозного трансцендирования культуры. Хотя мы можем говорить о сакральном базисе культуры, здесь имеет значение также и внутреннее, экзистенциальное измерение культуры. Мы можем привести замечание мыслителя: «Для «религиозных» данностей характерен свой способ бытия: они существуют в своем собственном плане внутренних соотношений, в своем особом универсуме» [2, с. 25].

Таким образом, мифологические и религиозные культуры обладают подобным собственным специфическим универсумом, континуумом, что является объектом и предметом методологии исследования сакральных культур, развиваемой нами. Подобная методология фундируется идеей Элиаде о «демистификации наизнанку: открытии за профанным сакрального». Методология исследования мифологических и религиозных культур может включать в себя теоретические константы феноменологии религии, герменевтический способ интерпретации (то, что М. Элиаде называет «творческой герменевтикой сакрального»), кросс-культурный анализ. Диахронный и синхронный анализ, используемый в исторической и культурологической науках, может быть дополнен онто-феноменологическим.

Корпус знаньняў па сьравняльнай міфалогіі і рэлігіяведэньню, які сьстэматызаваны М. Эліаде, паводзіцца ў тэарэтычнай эксплікацыі і асьмысьленьні. Прадстаўленыя ім дасьледаваньні мадыфікуюць як тэндэнцыі сучаснай культурантропалогіі, так і філасофіі культуры і рэлігіі, паськолькі зьмяшчаюць пралегомэны новага, трансрацыяналістычнага пазгляду на сьвет, культуру, сямьнасць, ці, па словах сямьнага мысьліцеля, «анталогічныя мутацыі экзистэнцыяльнага рэжыма» [2, с. 143]. Глыбінны сьмысьл міфалогічнай, рэлігіяведчай і культурфіласофскай рэфлексіі М. Эліаде заключаецца ў тым, што пранікнэньне ў матрыцу міфа і рэлігіі спасьбна расшырыць экзистэнцыяльныя і анталогічныя гарызонты сучаснай культуры. Ён прэпаруіруе історычны кантэкст інтэрпрэтацыі міфа: зьдэражаньне міфа прэстаецца бляе мнагасьмерным анталогічным абразаваньнем, чым яго нарратыв.

Прадуктыўнаму аналізу рэлігіі і культуры можа спасьбаватца дыхатомія М. Эліаде «сакральнае – прафаннае», якая паводзіцца эксплікаваць дынаміку зьмяноперехода сакральнага і прафаннага элемэнтаў ў культуры. Ісьходзя з гэтага, мажа канстатываць, што дамінанта рэлігіязнасьці яўляецца перманэнтнай ў разьлічных тыпах абащстваў, імя латэнтны лібо яўны характар. Ісьпанскі дасьледаватэль Хуан Лукас Хэрнандэс ў сьвоей рэбэ «Фэнаменалогія і філасофія рэлігіі» адмэчаецца, што «мы мажэм гаварыць аб затмэньні рэлігіязнасьці, но не аб яго закате і сьмерці (*podrá hablarse de eclipse de lo religioso, pero no de ocaso y de muerte*)» [21, р. 9]. Пра гэтым стоіць зазначыць, што, сагласна канцэптуальным пасьлілкам ідэй М. Эліаде, цыклічнасьць і спіральнасьць разьвіцьця рэлігіязнасьці пачаьна зьвязана з яго перманэнтнасьцю. Нэсьматра на цыклічнасьць яго праяўленьня, ёно прэсьтуць у культуры ў разьлічныя стадыі яе разьвіцьця, характэрызуюць разьлічнай стэпенью інтэньсыўнасьці маніфэстацыяў. Дасьледаваньні М. Эліаде паказьваюць: базавая рэлігіязнасьці канстанта, прэсходзя стадыі сьвоега разьвіцьця, ў трансфармацыйных зьмяньнэньнях не элімініруецца пасьлісьнасьцю.

Эксплікацыя даннай прэблэматыкі можа спасьбаватца выработкай новага пазгляду на культуру, лічньнасць і сацыум, ў

асьнове якога ляжыць прэстаўленьне аб мнагасьмернай, культурантропалогічнай разьмэраьнасьці сьвэсьці. Ў данным кантэксьце культурныя цэньнасці мажа рассьматрываць як зьмянозавісьмыя ад прэдуцыруемых культурой сьмысьлы. Аналіз варыятыўнага характэра цэньнасцяў падразумэваецца выяўленьне іх зьмянодопасьліцьнага і кантэрапазыцыйнага характэра, спэцыфіку іх зьвязі з глыбіннымі асьновамі культуры. Ісьходзя з пазглядаў М. Эліаде, ісьтарычны працэсь мажа прэстаўляць як чэрадаваньне прафаннага і сакральнага элемэнтаў ў культуры, пра гэтым духовна-сакральнае пачаьна не бываецца вытэсьнена пасьлісьнасьцю, ёно лісь прыабрэтаецца латэнтнае якасьце.

Сучасная тэарыя і мэталогія культуры адрэкаьнаецца варыябельнасьцю і плуральнасьцю. Ў другіх рэбэках мы ўказьвалі на тое, што апэрацыяналізацыю асьновопалагаючых канцэптаў Эліаде, (дуальнаа апазыцыя «сакральнае – прафаннае»), мажа рассьматрываць ў якасьце мэталогічнага інструмэнтарыя для ізьучэньня і аналіза разьлічных культур. Рэлігіяведчаа дыскурс М. Эліаде можа быць базьсам новаа мэталогіі культуры, сьздаьня новаа спасьба культурнаа дыфэрэньцыацыі і класьсыфікацыі. Мэнтальнаа кансьтытуцыю сучаснаа чэлавэка адрэкаьнаецца стрэмаьне к элімінацыі анталогічных мадусаў сакральнаа ізь сьтруктураў сьвоеа быцьця. Эліаде так апісьваецца зьмяньнэньня, прэсходзэньныя ў чэлавэчэськам сьвэсьці: «Сьвящэнаа – гэце глыбіннаа прэпаьнаьствэ на пуці к яго сьвабэде. Ён стаьне самым сабою лісь тагда, когда вытравіць ізь сьбаь вьсь мьстэчысьнаа. І ён стаьне дэаьствьнаа сьвабэдным лісь тагда, когда убьець пасьлісьнаа бога» [4, с. 126].

Ісьтарыка-філасофскі аналіз паводзіцца экстрапаляваць дыхатомію «сакральнаа – прафаннаа» на культурныя працэсьсы, ў рэзультаце якога стаьнаецца възмажньным кансьтрукываць тэарэтыка-мэталогічнаа мадэля, асьнову якоаа сьздаьня пэньнэ сакральнаа культуры. Таьким абразам, на асьноваьні рэбэках М. Эліаде можа быць сьздаьна мэталогія ісьледаваньня культур па сакральна-рэлігіязнасьці прызнаку. Сакральнаа мажа выступаць культурна-ісьтарычэськім маркэрам, мадэлю тыпалягізацыі культур [22, с. 44]. Каьк было адмэчэна вьсьшэ, разьрабаьтаьваемаа наьмі мэталогія

связана со сравнительным, кросс-культурным и междисциплинарным анализом сущности религиозных форм и их манифестации в культуре.

Нами было показано в предыдущих статьях, что в различных исследованиях природы сакрального остается нерассмотренным вопрос о методологическом значении этой категории. Развивая онтологию сакрального в методологическом ключе, можно построить недихотомичную концепцию культуры, учитывающую религиозные и мифологические составляющие. Прояснение механизмов постижения, понимания и реставрации духовных миров прошлого является проблемой методологии как исторических, так и философских наук. Экспликация возможностей феноменологии религии позволяет анализировать и постулировать новую типологию и методологию культуры.

Заклучение

Осуществлен теоретический анализ конфигуративности современного мифологического дискурса, рассмотрена мифологическая эпистема и ее имманентно-трансцендентные модусы. Показано, что в современных мифологических концепциях имеет большое значение экзистенциальное измерение мифов – миф является генерирующей новые смыслы доминантой человеческого сознания. Концептуальные подходы М. Элиаде, Дж. Кэмпбелла позволяют конструировать поливариантную картину функционирования мифов, где миф понимается как путь к индивидуации и самости.

Выявлено, что Дж. Кэмпбелл принадлежит к числу тех авторов, в концепции которых представлены тенденции ремифологизации в современной теории мифа и религиоведении. В белорусской науке не существует точной дефиниции его подхода, и в наших исследованиях мы обозначили его как *экзистенциально-феноменологическую концепцию* в философии мифа и религии. Также можно говорить о *психо-феноменологическом* измерении мифа в его работах; в модели Дж. Кэмпбелла представлены экзистенциально-трансперсональные основания. Перманентная тема его теоретической рефлексии – индуцирование идеи о связи мифа и личностного измерения человеческой жизни. Операционализация и теоретизация доминантных мифологем,

мифологических образов и символов лежит в плоскости как культурных эманаций, так и динамического взаимодействия с внутренним «Я». В аналитике мифов Дж. Кэмпбелла представлен глубинный экзистенциально-феноменологический вектор исследования мифов как психологического субстрата и реальности.

Теоретические конфигурации дискурса Дж. Кэмпбелла инкорпорируют компаративную аналитику мифа, экзистенциально-антропологические и онтологические модусы. Доминантой в его воззрениях является идея когеренции архетипического и персоналистического начал в структуре мифа.

Подход Дж. Кэмпбелла отражает поливариативность комбинаций и многомерность интерпретационных стратегий, существующих в феноменологии и философии мифа и религии, начиная с феноменологии религии Р. Отто, концепции анимизма Э. Тэйлора и др. Мы можем отметить, что дисциплинарный статус подхода американского мыслителя исследован в том числе аналитической психологией К.-Г. Юнга.

Исследованы возможности феноменологии религии для анализа и постулирования типологии и методологии культуры. Рассмотрен когнитивный – эпистемологический и культурологический – потенциал современных религиоведческих концепций для развития целостного взгляда и недualiстической концепции культуры, выдвижения новых подходов в ее методологии. Специфика изучения разновидности культур, которые мы обозначаем как мифо-религиозные, требует своего инструментария и методологии исследования. Инкорпорирование религиозно-феноменологической стратегии в сферу культурфилософских исследований позволяет наметить контуры и ключевые идеи нового понимания культуры. Применительно к исследованию культуры это означает и новую онтологию, понимание культуры как поливариативность смыслов ее кросс-культурного измерения. Определено, что мифологические и религиозные культуры обладают собственным специфическим универсумом, что является объектом и предметом методологии исследования сакральных культур. Таким образом, методология исследования мифологических и религиозных культур может включать в себя теоретические константы феномено-

логии религии, герменевтический способ интерпретации (то, что М. Элиаде называет «творческой герменевтикой сакрального»), кросс-культурный анализ. Диахронный и синхронный анализ, используемый в исторической и культурологической науках, может быть дополнен онто-феноменологическим. Показано, что религиозный дискурс М. Элиаде может быть базисом новой методологии культуры, создания нового способа культурной дифференциации и классификации. Разрабатываемая нами методология также связана со сравнительным, кросс-культурным и междисциплинарным анализом сущности религиозных форм и их манифестации в культуре.

Осуществлен системный анализ теоретических, философско-онтологических ос-

нований междисциплинарного синтеза, исследованы вопросы культуры и религии в контексте современных проблем методологии гуманитарного познания. Выдвинуты новые подходы и стратегии в изучении культуры и ее элементов, религиозно-мифологического и философско-онтологического измерения культуры. Последующий вектор исследований данной темы может быть связан с разработкой стратегии изучения культуры с учетом новых измерений методологии гуманитарного познания; экспликации системных и структурных элементов культуры во взаимосвязи с внутренней динамикой культуры, точками ее бифуркации; анализом генезиса и дальнейшего развития смысловых констант культуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Элиаде, М. Миф о вечном возвращении (архетипы и повторение) / М. Элиаде // Космос и история : избр. работы : пер. с фр. и англ. ; общ. ред. И. Р. Григулевича, М. Л. Гаспарова. – М., 1987. – С. 27–144.
2. Элиаде, М. Ностальгия по истокам : перевод / М. Элиаде ; пер. и предисл. В. П. Большакова. – М. : Ин-т общегуманитар. исслед., 2006. – 214 с.
3. Элиаде, М. Образы и символы (эссе о магико-религиозной символике) / М. Элиаде // Миф о вечном возвращении : избр. соч. : пер. с фр. ; под ред. В. П. Калыгина, И. И. Шептуновой. – М., 2000. – С. 127–247.
4. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде ; пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 144 с.
5. Кэмпбелл, Д. Герой с тысячьо лицами: миф, архетип, бессознательное / Д. Кэмпбелл ; пер. с англ. К. Семенова. – Киев : София, 1997. – 335 с.
6. Кэмпбелл, Д. Пути к блаженству: мифология и трансформация личности / Д. Кэмпбелл ; пер. с англ. А. Осипова. – М. : Открытый Мир, 2006. – 320 с.
7. Кэмпбелл, Дж. Сила мифа [Электронный ресурс] / Дж. Кэмпбелл. – Режим доступа: http://loveread.ec/read_book.php?id=80743&p=1. – Дата доступа: 27.11.2019.
8. Хюбнер, К. Истина мифа / К. Хюбнер ; пер. с нем. И. Касавина. – М. : Республика, 1996. – 448 с.
9. Томпсон, М. Философия религии / М. Томпсон ; пер. Ю. Бушуева. – М. : ФАИР-ПРЕСС : Гранд, 2001. – 384 с.
10. Литтл, А. Брюс. Религиозная эпистемология. Лекции в Симферопольском государственном университете. Май 1996 г. / А. Брюс Литтл ; пер. с англ. И. Кравцовой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Симферополь, 1996. – 96 с.
11. Панкин, С. Ф. Религиозная антропология / С. Ф. Панкин. – М. : Флинта, 2006. – 200 с.
12. Тульчинский, Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности / Г. Л. Тульчинский. – СПб. : Алетейя, 2002. – 680 с.
13. Пивоваров, Д. В. Наука и религия : гносеологические очерки / Д. В. Пивоваров ; М-во образования и науки РФ, Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 344 с.
14. Малевич, Т. В. Теории мистического опыта: историография и перспективы / Т. В. Малевич ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2014. – 175 с.

15. Красников, А. Н. Религиоведение и философия религии. Актуальные проблемы / А. Н. Красников, Л. М. Гаврилина, Е. С. Элбакян. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 141 с.
16. Межуев, В. М. Идея культуры. Очерки по философии культуры / В. М. Межуев. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – 408 с.
17. Никонович, Н. А. Культура как объект онто-философского анализа / Н. А. Никонович // Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания : материалы Третьей междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2018 г. : в 3 т. / Ин-т философии НАН Беларуси ; редкол.: А. А. Лазаревич [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2018. – Т. 2. – С. 214–217.
18. Никонович, Н. А. Теоретический анализ философии мифа М. Элиаде: основные идеи и когнитивный потенциал : монография / Н. А. Никонович. – Минск : Беларус. наука, 2018. – 151 с.
19. Ребилло, П. Путешествие героя: ритуализация мистерии / П. Ребилло // Духовный кризис: Когда преобразование личности становится кризисом. – М. : АСТ. – 2003. – С. 326–345.
20. Шкалина, Г. Е. Мифологические основания культуры / Г. Е. Шкалина // Вестн. Марийского гос. ун-та. – 2014. – С. 168–171.
21. Sahagun Lucas Hernandez de, J. Fenomenologia y filosofia de la religion / J. de Sahagun Lucas Hernandez. – Madrid : Biblioteca de autores cristianos. – 1999. – 118 p.
22. Никонович, Н. А. Культурологическое значение и когнитивный потенциал мифологической парадигмы М. Элиаде в контексте современных концептуальных подходов / Н. А. Никонович // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2011. – № 2. – С. 40–46.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 28.10.2020